

II. ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

О.А.Кузнецова

к.ю.н., доцент

Пермский университет

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Коллизионные нормы составляют основной нормативный элемент отрасли международного частного права. Правовые коллизии были и есть предметом исследования международно-правовой науки¹ и долгое время рассматривались преимущественно как коллизии между правовыми нормами различных государств. Однако, как справедливо отмечает Н.Г.Вилкова, «в современной теории государства и права юридическая коллизия выходит далеко за рамки ее понимания как коллизии между законами различных государств»². Под юридическими коллизиями понимают «расхождение или противоречие между отдельными нормами, актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий»³. В.К.Бабаев определяет юридическую коллизию как «противоречие между существующими правовыми актами и правопорядком и притязаниями, действиями по их изменению, признанию или отторжению»⁴. Отмечается также, что юридическая коллизия выражается в «различиях правовых взглядов и позиций, в столкновении норм и актов внутри правовой системы, в неправомерных действиях внутри механизма публичной власти между государственными и иными институтами, в расхождении между нормами иностранных законодательств, в спорах между государствами, в противоречиях между национальным и международным правом»⁵. К юридическим коллизиям относят также противоречия между общественными отношениями и их правовым регулированием. Так, М.Т.Баймаханов считает, что существуют материальные коллизии (между общественными отношениями и направленными на их регулирование правовыми институтами) и формальные коллизии (противоречия в самом праве, между отдельными институтами, нормами и т.д.)⁶. Т.А.Щелокаева

предлагает рассматривать коллизии в праве в трех плоскостях: в право-понимании (столкновение различных концепций о праве, которые проявляются в научных трудах и дискуссиях); в объективном праве (противоречие между нормами права); в практике (столкновение государственных властных актов индивидуального характера, например, постановлений судебных органов одного уровня по аналогичным делам)⁷.

С учетом столь разнообразных подходов к пониманию юридической коллизии существенно различаются и предлагаемые наукой их виды. Выделяют коллизии между нормами права, между нормативно-правовыми актами, между компетенцией и отдельными полномочиями государственных органов и должностных лиц, между актами правоприменения и актами толкования права, между юридическими процедурами, между национальным и международным правом⁸. А.И.Матузов приводит следующие виды юридических коллизий: коллизии между нормативным актом и отдельной правовой нормой; коллизии в право-творчестве (бессистемность, дублирование, издание взаимоисключающих актов); коллизии в правоприменении, коллизии полномочий и статусов государственных органов и должностных лиц, коллизии целей нормативных актов; коллизии между национальным и международным правом⁹.

Как видим, в широком понимании юридические коллизии – это противоречивость законов, правовых норм, правоприменительных актов, правовых взглядов, а также конфликтные ситуации и споры между субъектами права, между гражданином и государством. Так, Ю.А.Тихомиров приводит следующие типичные споры о компетенции, являющиеся разновидностью юридической коллизии: неумение и нежелание разных органов определить свою «долю участия» в общем объекте управления; отступление от статуса органа; вмешательство одного органа в компетенцию другого, избежание государственным органом установления и поддержания функциональных связей и др.¹⁰ Ю.А.Тихомиров одним из первых поставил вопрос о разработке комплексной отрасли права – коллизионного права. Среди норм коллизионного права он называет материальные предметные нормы; нормы-принципы; нормы-приоритеты; нормы-доминанты; нормы-запреты; нормы-предпочтения; нормы-санкции¹¹. По мнению ученого, большинство норм коллизионного права должны устанавливать запреты с целью преодоления коллизионных ситуаций либо закреплять процедуры преодоления разногласий, либо предписывать санкции за нарушение названных норм¹².

Однако следует разграничивать понятия нормы коллизионного права и коллизионные нормы как специализированные нормы права,

цель которых разрешение конфликтов внутри системы права, а не вне ее. Необходимо различать конфликты между нормами права и между субъектами права. Первые из названных конфликтов преодолеваются при помощи коллизионных норм. Вторые – при помощи норм коллизионного права, предусматривающих различные примирительные процедуры (судебные, согласительные, инстанционные и др.) и иные меры. Например, Ю.А.Тихомиров для разрешения юридических конфликтов между гражданином и публичной властью предлагает следующий комплекс мер: более полно и последовательно государственным и муниципальным органам изучать социальные вопросы; шире привлекать граждан к управлению, добиваться гласности и открытости; вырабатывать демократическое сознание у государственных служащих; формировать навыки и умение вести переговоры, достигать компромиссов и согласованности решений¹³. Некоторые из этих мер могут быть предусмотрены в различных по содержанию правовых нормах комплексной отрасли коллизионного права. Однако подобные нормы не способны разрешить противоречие между правовыми нормами. Эту задачу призваны решать специализированные коллизионные нормы, непосредственно направленные на обеспечение стабильности системы права, благодаря им она способна самонастраиваться, самовосстанавливаться через преодоление внутрисистемных противоречий.

С учетом этого обстоятельства, обоснованно считает А.И.Матузов, «следует различать коллизии в праве и юридические (или правовые) коллизии вообще; последние могут выходить за пределы собственно права и охватывать всю правовую систему»¹⁴. Сущностью коллизии в праве Д.В.Агашев считает «обнаруженное различие между нормами при регулировании одних и тех же отношений, выраженное в столкновении, противоречии, конфликте»¹⁵. Коллизию в праве также можно определить как противоречие в объективном праве, следствием которого является противоречие правовых норм, которое разрешается посредством специальных коллизионных норм. В.М.Шакун, напротив, полагает, что коллизии в праве тождественны пониманию юридической коллизии в широком смысле и представляют собой (применительно к конституционному праву) коллизии в законодательстве, коллизии статусов государственных органов, коллизии в федеративных отношениях, коллизии актов толкования, в то время как противоречия между нормами конституционного права он называет конституционно-правовыми коллизиями¹⁶. Очевидно, что юридическую коллизию можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле – это всякий юридический спор, конфликт, противоречие, в т.ч. и между субъектами права; в узком смысле – это противоречие только между нормами права.

Можно выделить четыре признака коллизии между нормами гражданского права. Во-первых, существует две или более нормы гражданского права по одному и тому же вопросу. Не может быть коллизии между нормой, которая есть в законодательстве, и нормой, которой по каким-либо причинам нет, но она должна быть в нормативно-правовом массиве. Например, П.И.Хлуденева указывает на такую коллизию в экологическом законодательстве: «нерешенность вопросов организации финансирования государственной экологической экспертизы проектов нормативных актов приводит к непредставлению их на экспертизу»¹⁷. Кроме того, нельзя говорить о наличии какой-либо коллизии, если норма имеет юридико-технический дефект, мешающий ее правоприменению, но при этом она не противоречит какой-либо другой норме права. Например, Н.И.Хлуденева в числе правовых коллизий называет несовершенство перечня объектов экологической экспертизы в случае незавершенности перечня за счет слов «иные виды документации, которая способна оказывать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду». «В результате, – пишет она, – появляется возможность требовать предоставления на экспертизу проекта любого объекта»¹⁸.

Во-вторых, в действительности имеется только одно гражданско-правовое отношение, которое может быть урегулировано этими нормами.

В-третьих, коллизирующие нормы действуют одновременно, «живут» в одно время¹⁹. Л.В.Иногамова-Хегай также обращает внимание на то, что коллизия в праве означает «одновременное регулирование одного и того же отношения двумя или несколькими нормами»²⁰.

В-четвертых, исключается совместное одновременное регулирование, применение коллизирующих норм, так как они предписывают различные, исключаящие друг друга, варианты поведения. Л.В.Иногамова-Хегай отмечает, что при коллизии правовых норм приоритетной всегда является одна из них²¹. Поэтому нельзя, полагаем, согласиться с мнением З.А.Незнамовой о том, что «коллизировать могут нормы, как находящиеся между собой в противоречии или несогласованности, так и полностью совпадающие по характеру предписываемых предписаний»²². Если две нормы совпадают по характеру предписываемых правил поведения, то субъект правоотношения не стоит перед выбором между ними.

Коллизии в праве имеют объективные и субъективными предпосылки. К объективным причинам коллизий относят: наличие в праве общих и специальных норм; пространственную протяженность правоотношения в территориальных пределах, где действуют разные право-

вые нормы; участие в правоотношении и иностранных элементов; вступление в силу в разное время различных норм права, регулирующих одно и то же правоотношение; одновременное действие актов разной юридической силы по одному и тому же вопросу. А.И.Матузов к числу объективных причин коллизий вправе относит динамизм и изменение общественных отношений, объективное «старение» права, которое не успевает за течением реальной жизни, а также то, что любое явление, в том числе право, содержит в себе внутренние противоречия, выступающие источником его развития²³. К субъективным причинам появления коллизирующих норм можно отнести несовершенство правотворческого процесса, ошибки юридической техники, неточные формулировки правовых предписаний, использование многозначных терминов, наличие пробелов в праве, неупорядоченность правового материала и др. А.И.Матузов в числе субъективных причин коллизий называет низкое качество законов, правовые пробелы, неупорядоченность правового материала, экономические неурядицы, общий коллизийный морально-психологический климат в обществе²⁴. По мнению В.П.Казимирчука, к юридическим коллизиям приводят также такие обстоятельства, как игнорирование научной технологии закона, поспешность подготовки законов, отсутствие экономических и финансовых расчетов, неконтролируемая правовая инфляция, рост указного права²⁵.

Разграничение объективных и субъективных причин появления коллизий в праве дает возможность выделить позитивные и негативные коллизии. Позитивные коллизии – это противоречие норм права, которые регулируют один вид общественных отношений и существование которых объективно необходимо. Негативные коллизии – это противоречие норм, одна из которых появляется в правовой системе вследствие ошибки правотворческого органа²⁶. Дифференциация объективных и субъективных причин появления коллизий в праве и, как следствие, разделение их на позитивные и негативные необходимы для правильного выбора способа разрешения коллизии: «Специфика объективных причин состоит в том, что если для устранения коллизий, вызванных действием субъективных причин, надо принять систему мер по их устранению и предотвращению и принятые меры должны быть реализованы, то в отношении коллизий, являющихся следствием действия объективных причин, возможно лишь принятие комплекса правовых средств, смягчающих воздействие негативных последствий, но устранить полностью действие объективных причин невозможно, т.к. они являются неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности общества»²⁷. Таких способов два: устранение и преодоление. Негативные коллизии необходимо устранять, используя приемы и средства юридической техники, ис-

правляющие их правотворческие дефекты. Так, А.И.Матузов предлагает следующие способы разрешения юридических коллизий: толкование права, принятие нового акта, отмена старого нормативного акта, внесение изменений в законодательство, систематизация, гармонизация законодательного материала²⁸. Однако большинство из перечисленных способов эффективны лишь для борьбы с негативными коллизиями. Положительные же коллизии носят нормативный характер, что означает их обязательность, типичность, неизбежность в праве. Поэтому устранить их все раз и навсегда невозможно, такие коллизии можно лишь преодолеть с помощью специализированных коллизионных норм: «Совокупность объективных и субъективных причин коллизий выступает как необходимое условие существования в праве данной разновидности специализированных норм»⁹.

Коллизионные нормы, как и все специализированные нормы права, обладают особыми функциями и структурой. Н.А.Власенко выделил две функции коллизионных норм: функцию обслуживания права путем разрешения коллизий и функцию обеспечения законности системы права³⁰. Коллизионная норма состоит из двух элементов: гипотезы, указывающей на противоречие норм права, и диспозиции, разрешающей его. Схема структуры коллизионной нормы такова: «Если гражданско-правовая норма А противоречит гражданско-правовой норме В, то действует А». При этом содержание А и В будет зависеть от вида коллизий, которые различаются характером противоречия, описываемого гипотезой. Следует обратить внимание на то, что в отличие от гражданско-правовой коллизионной нормы гипотеза (объем) коллизионной нормы международного права не содержит описания противоречия, а указывает на конкретное общественное отношение. В международном частном праве предположение о наличии противоречия между нормами права (двух различных государств), регулирующими данное общественное отношение, выносится как бы за скобки структуры коллизионной нормы. А привязка международно-правовой коллизионной нормы совпадает по содержанию с диспозицией гражданско-правовой коллизионной нормы: обе указывают на норму права, которая должна быть применена.

Рассмотрим виды коллизий гражданско-правовых норм и соответствующих коллизионных норм, направленных на их преодоление.

1. Коллизионность правовых норм может быть связана с их различной юридической силой. Такие коллизии преодолеваются с использованием иерархических коллизионных норм: «Если гражданско-правовая норма А (обладающая большей юридической силой) противоречит гражданско-правовой норме В (обладающей меньшей юридической силой), то действует А».

К сожалению, данная коллизионная норма закреплена прямым способом лишь в Бюджетном и Водном кодексах РФ. В пункте 2 статьи 2 Бюджетного кодекса РФ установлено, что «нормативные акты, предусмотренные частью первой настоящей статьи, не могут противоречить настоящему Кодексу. В случае противоречия между настоящим кодексом и нормативными правовыми актами, предусмотренными частью первой настоящей статьи, применяется настоящий Кодекс»³¹. В абзаце 3 и 4 ст. 2 Водного кодекса РФ закреплено: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие водные отношения, не могут противоречить настоящему Кодексу и принимаемым в соответствии с ним федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом, регулирующим водные отношения, и иным актом, принимаемым в Российской Федерации, действует федеральный закон». Эти статьи состоят из двух самостоятельных норм-предписаний: запрещающей нормы (А не должно (запрещается) противоречить В) и коллизионной нормы, которая является в логической структуре правой нормы санкцией за нарушение нормы-запрета. В иных нормативно-правовых актах, содержащих аналогичные запрещающие нормы-предписания, прямое упоминание о иерархической коллизионной норме отсутствует, что, безусловно, противоречит теории правовых норм и нарушает правила юридической техники, поскольку есть нормативный запрет, но нет санкции за его нарушение. Не избежал этой юридико-технической ошибки и текст Конституции РФ. Так, пункт 1 статьи 15 Конституции устанавливает запрещающую норму: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ». Аналогичная норма-запрет содержится в пункте 3 статьи 76 Конституции РФ: «Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам». Однако прямой коллизионной нормы, направленной на разрешение указанных коллизий, в конституционном праве нет. При этом иерархическая коллизионная норма предусматривается в Конституции РФ для разрешения противоречий между нормативно-правовыми актами субъектов РФ и федеральными нормативными актами: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Россий-

ской Федерации». Логически необъяснимо наличие конституционных иерархических коллизионных норм во втором случае и отсутствие их в первом. Ведь известно, что при конструировании запрещающих норм прямое закрепление санкции важнее прямого закрепления диспозиции, которая может эффективно конструироваться косвенным путем, как это видно, например, по структуре норм уголовного права.

ГК РФ содержит две иерархических коллизионных нормы: «В случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ настоящему Кодексу или иному закону применяется настоящий Кодекс или соответствующий закон» (ст. 3 ГК РФ) и «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора» (ст. 7 ГК РФ). В других случаях Кодекс содержит лишь нормы-запреты и не предусматривает соответствующих коллизионных норм-санкций. Например, устанавливается, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему кодексу (абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ). Пункт 3 статьи 3 ГК РФ гласит, что гражданские правоотношения могут регулироваться также указами Президента РФ, которые не должны противоречить ГК РФ и иным законам. Однако правовые последствия нарушения этих требований не предусматриваются. Это обстоятельство вызвало до сих пор не утихающий спор о юридической силе кодифицированного акта. Так, М.И.Брагинский пишет, что «при коллизии норм, помещенных в кодексе и в каком-либо ином федеральном законе, за первыми признается приоритет. Следовательно, в подобных случаях при возникновении спора суды обязаны применить именно статьи кодекса, а не отличную от нее норму иного федерального закона. И это даже тогда, когда речь идет о федеральном законе, принятом после вступления в силу кодекса»³². Конституционный суд РФ занял иную позицию: «В ст. 76 Конституции РФ не определяется иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае – федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»³³. Впоследствии эту позицию поддержали и ученые. Так, В.В.Бриксов пишет: «Федеральный законодатель не вправе дополнять установленные Конституцией РФ формы законодательного регулирования и соответственно наделять федеральные законы, в том числе кодифицированные, по отношению к другим федеральным законам большей юридической силой»³⁴.

Однако если не признать юридический приоритет за кодексом в системе гражданского законодательства, то какой смысл в запрещаю-

шей норме, предписывающей соответствие иных законов кодексу? Если норма-запрет не имеет санкции, то она, по сути, является фиктивной и должна быть исключена из нормативного акта. Однако вопроса об исключении абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ никто не ставит, и он не признан неконституционным. На наш взгляд, законодатель совершенно обоснованно отдает приоритет кодексу перед другими законами: «Индивидуализация кодекса проводится по наиболее существенному признаку: кодекс полно и всесторонне, подробно и непосредственно регулирует определенную область общественных отношений. Он служит и обобщенной нормативной базой для законов и иных актов в соответствующей отрасли права»³⁵. Установив необходимость соответствия законов кодексу, необходимо узаконить и иерархическую коллизионную норму, закрепляющую приоритет кодекса. Эта норма будет способствовать сохранению и укреплению внутрисистемных связей в гражданском законодательстве, все гражданско-правовые нормы будут приведены к общему знаменателю – кодексу.

II. Противоречие между нормами может возникнуть «в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм права»³⁶. Структура темпоральной коллизионной нормы, разрешающей эту коллизию, такова: «Если гражданско-правовая норма А (вступившая в силу позже В) противоречит гражданско-правовой норме В (вступившей в силу раньше А), то действует А». Справедливо замечание Н.А. Власенко о том, что «отрицательное влияние на правоприменительную практику оказывает тот факт, что данная норма пока не закреплена в законодательстве прямо»³⁷. О наличии в законодательстве такой нормы говорят, например, такие положения, которые предписывают применять только то действующее законодательство, которое соответствует новому акту (ст. 4 закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Темпоральная коллизионная норма в косвенной форме закрепляется также путем указания конкретным органам привести действующие акты в соответствие с новым актом. Однако, безусловно, косвенное закрепление этой нормы не устраняет необходимости ее закрепления прямым способом. Например, З.А. Незнамова обоснованно предлагает закрепить темпоральную коллизионную норму в законе «О нормативно-правовых актах» в следующей редакции: «Последний закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего»³⁸.

Н.А. Власенко считает, что существуют две темпоральные коллизионные нормы, являющиеся исключениями из этого общего правила. Во-первых, это правила, разрешающие коллизии в результате действия разных правовых норм в момент существования отношения и в момент

разрешения дела: «Преступность и наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения»³⁹. Во-вторых, темпоральные коллизионные нормы, устраняют коллизии, которые возникают по причине временной протяженности фактического отношения в периоды действия разных норм. В качестве примера он приводит следующее положение: «Основы гражданского законодательства применяются к правоотношениям, возникшим после введения в действие Основ, т.е. с 1 мая 1962 года»⁴⁰. В уголовно-правовой науке именно эти исключения и называют темпоральными коллизионными нормами. Например, Л.В.Иногамова-Хегай выделяет два темпоральных коллизионных принципа: а) преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния; б) уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий преступность деяния, имеет обратную силу⁴¹. З.А.Незнамова предлагает в текст статьи «Темпоральные коллизии» (проекта закона «О нормативно-правовых актах») включить следующие положения: «По общему правилу закон действует только на будущее время. Законы, улучшающие положение субъектов права, могут иметь обратную силу. Законы, устанавливающие ответственность либо ухудшающие положение субъектов права, не могут иметь обратную силу»⁴². На наш взгляд, по своей юридической природе это не коллизионные нормы, именно поэтому они и не вписываются в общую формулировку темпоральных коллизионных норм. И вот почему. З.А.Незнамова предлагает включить в закон следующее темпоральное коллизионное правило: «При столкновении законов времени совершения деяния и времени вынесения юридического решения по делу приоритет имеет закон времени совершения деяния»⁴³. Однако в нормативно-юридическом смысле противоречия между нормами здесь нет. Если в момент вынесения судебного решения уже действует новый уголовный закон, следовательно, старый закон к этому времени уже утратил юридическую силу. А для констатации коллизии в праве необходимо наличие одновременно действующих норм по одному и тому же вопросу, чего в данном случае нет. Приведенные нормы, на наш взгляд, являются темпорально-распространительными, так как они указывают на правила действия новых и старых норм, на распространение их на те или иные общественные отношения, а не на разрешение какого-либо противоречия между нормами.

III. Коллизия правовых норм может быть связана с противоречием норм, действующих в разных пространственных пределах. В гражданском праве этот вид коллизии имел место при существовании одновременно гражданского законодательства СССР и гражданского зако-

нодательства союзных республик⁴⁴. В настоящее время согласно ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство относится к исключительной компетенции РФ и его акты распространяются на всю территорию государства в целом, поэтому существование коллизий между актами гражданского законодательства РФ и субъектов РФ объективно невозможно. В юридической литературе подчеркивается важность отнесения гражданского законодательства к исключительной компетенции РФ⁴⁵. Пространственные коллизии правового регулирования гражданских правоотношений могут быть связаны с протяженностью гражданского правоотношения в территориальных пределах действия норм разных государств, с наличием в них иностранного элемента. Разрешение таких коллизий является предметом международного частного права.

IV. Существуют коллизии между общими и специальными правовыми нормами – «конфликтное отношение действующих одновременно на одной территории предписаний равной юридической силы, возникающее в результате частичного совпадения объемов регулирования и обусловленное спецификой регламентирования общественных отношений»⁴⁶. Они разрешаются при помощи содержательных коллизионных норм, обладающих следующей структурой: «При противоречии специальной гражданско-правовой нормы А и общей гражданско-правовой нормы В действует норма А». Другими словами, специальные правовые нормы имеют приоритет над общими.

Существуют и другие классификации коллизий в праве. Так, Н.А.Власенко делит конфликтующие нормы на основании их юридической силы на коллизии по горизонтали (между нормами равной юридической силы) и коллизии по вертикали (между нормами разной юридической силы). С точки зрения системы права и системы законодательства он выделяет межотраслевые и внутриотраслевые коллизии, а по степени столкновения коллизии дифференцирует на противоречия и различия⁴⁷. Т.А.Щелокаева называет четыре вида коллизий в зависимости от источника, в котором закреплены противоречащие нормы: коллизии в рамках одного нормативно-правового акта; коллизии норм права в разных нормативно-правовых актах одного уровня; коллизии, выраженные в разных по юридической силе правовых актах, и коллизии норм права разных правовых систем⁴⁸. Более развернутую классификацию по этому же критерию дает А.Курбатов. Так, он выделяет следующие виды коллизий: между международными договорами и национальным законодательством; между нормами федеральных законов и актов субъекта РФ; между нормами в актах различного уровня; между ранее действующей нормой и нормой, действующей позднее, которые находятся в актах одного уровня; между нормами публичного и частного права; между

нормами организаций, не находящихся в подчинении друг у друга; между общими и специальными нормами; между принципами-идеями и нормами-принципами⁴⁹.

Однако, несмотря на такое количество различных классификаций коллизий в праве, все они преодолеваются при помощи названных четырех коллизионных норм. Коллизия в праве – это всегда коллизия между двумя нормами права, независимо от внешней формы их закрепления, отраслевой принадлежности, причины появления и других обстоятельств. К сожалению, большинство коллизионных норм не имеют прямой нормативной формулировки, на необходимость которой давно указывается в юридической литературе. Н.А.Власенко одним из первых обратил внимание на то, что отсутствие прямого закрепления коллизионных норм оказывает отрицательное влияние на правоприменительную практику⁵⁰. Н.А.Незнамова в своей докторской диссертации, посвященной уголовно-правовым коллизиям, предлагает редакции статей о коллизионных нормах, которые, по ее мнению, должны быть включены в проект закона «О нормативно-правовых актах»⁵¹. Л.А.Морозова пишет о том, что важно «установить в законодательстве приоритеты для разрешения коллизий»⁵². Отсутствие четкого нормативного закрепления коллизионных норм может приводить к серьезным теоретическим и практическим ошибкам. Так, общая доктринальная формулировка темпорального коллизионного правила гласит: «Позднее принятый закон отменяет действие ранее принятого закона». А.Курбатов, комментируя указанное положение, пишет: «Юридическое значение имеет именно дата принятия закона, а не дата его вступления в силу» и указывает на то, что датой принятия федерального закона является дата принятия его Государственной Думой, а датой принятия федерального конституционного закона – дата одобрения его палатами Федерального Собрания⁵³. Однако не может быть коллизий между принятыми, но еще не вступившими в силу законами, их еще нет в системе законодательства. Следуя логике автора, при противоречии между вступившим в силу законом и принятым позже, но не вступившим в силу законом, мы должны руководствоваться последним, что невозможно до его официального опубликования и вступления в силу. Законодательно закрепленная коллизионная норма должна уточнять это доктринальное коллизионное правило: «Последний по времени вступления в силу закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего закона».

Особенностью механизма реализации гражданско-правовых коллизионных норм, в отличие, например, от уголовно-правовых⁵⁴, является то, что они могут использоваться всеми субъектами права, а не только правоприменительными органами. Важно подчеркнуть и то, что кол-

лизионные нормы, как и большинство других специализированных норм права, не обладают правоприменительной самостоятельностью, они реализуются только с той нормой, которая избирается путем преодоления коллизии в конкретном деле. В этом отношении они играют лишь служебную роль, «обслуживают» основные нормы права. Однако внутри системы гражданского права коллизионные нормы достаточно автономны, выполняют собственные внутрисистемные функции: «Предотвращать, избегать столкновений правовых норм в регулировании однородных общественных отношений, ориентировать на согласованный и взаимоприемлемый “способ правового предпочтения” – таково предназначение коллизионных норм»⁵⁵.

¹ См., напр.: *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: В 3 т. 2002. Т. 1: Общая часть. М.: БЕК, 2002; *Лунц Л.А.* Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002; *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: Учебник. М.: Эксмо, 2005; *Третьяков С.В.* Автономия воли и односторонние коллизионные нормы в международном частном праве // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 2002. №5. С. 90-99; *Лукашук И.И.* Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу // Журн. рос. права. 2004. №10. С. 99-108; *Толстых В.* Коллизионное регулирование договорных отношений // Хозяйство и право. 2002. №1. С. 92-96; *Он же.* Относительно-определенные коллизионные нормы // Хозяйство и право. 2003. №7. С. 123-125; *Вилкова Н.* Унификация коллизионных норм в сфере международных коммерческих контрактов // Хозяйство и право. 1997. №12. С. 139-147.

² *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. С. 92.

³ *Морозова Л.А.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2002. С. 290; *Матузов А.И.* Актуальные проблемы теории государства и права. Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. С. 203.

⁴ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К.Бабаева. М.: Юристъ, 2004. С. 469.

⁵ Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С.Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 565.

⁶ *Баймаханов М.Т.* Противоречия в правовой надстройке при социализме. Алма-Ата, 1978. С. 222.

⁷ *Щелокаева Т.А.* Юридические коллизии и коллизионные нормы // Правоведение. 2003. №6. С. 147.

⁸ *Морозова Л.А.* Указ. соч. С. 290; Теория государства и права / Под ред. А.С.Пиголкина. С. 567.

⁹ *Матузов А.И.* Указ. соч. С. 210.

¹⁰ *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право: Учеб. и науч.-практ. пособие. М.: Юринформцентр, 2000. С. 220.

¹¹ Там же. С. 50.

¹² Там же. С. 57.

- ¹³ Там же. С. 237.
- ¹⁴ Матузов А.И. Указ. соч. С. 203.
- ¹⁵ Агашев Д.В. К вопросу о природе коллизий в праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. В.М.Лебедева. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. Ч. 12. С. 253.
- ¹⁶ Шакун В.М. Коллизии в конституционном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 18.
- ¹⁷ Хлуденева Н.И. Устранение коллизий в экологическом законодательстве: слушания в Государственной Думе // Журн. рос. права. 2003 . №5. С. 119.
- ¹⁸ Там же. С. 119.
- ¹⁹ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве: Дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 123.
- ²⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Понятие конкуренции уголовно-правовых норм // Правоведение. 2001. №2. С. 135.
- ²¹ Там же. С. 135.
- ²² Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Дис. ...д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 41.
- ²³ Матузов А.И. Указ. соч. С. 208.
- ²⁴ Там же. С. 208.
- ²⁵ Морозова Л.А. Конфликт закона и правовая реформа // Государство и право. 1997. №12. С. 12. («Круглый стол» в ИГП РАН).
- ²⁶ Щелокаева Т.А. Указ. соч. С. 150.
- ²⁷ Лысаковский Г. К вопросу о коллизиях норм права // Юрист. 2002. №1. С. 32.
- ²⁸ Матузов А.И. Указ. соч. С. 217.
- ²⁹ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 43.
- ³⁰ Там же. С. 60.
- ³¹ Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3823.
- ³² Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное - право частное» // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. М.: Городец, 2000. С. 73.
- ³³ Определение Конституционного суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-0 // Собр. законодательства РФ. 2000. №14. Ст. 1532.
- ³⁴ Бриксов В.В. О юридической силе кодифицированных федеральных законов // Журн. рос. права. 2003. №8. С. 91.
- ³⁵ Тихомиров Ю.А., Юртаева Е.А. Кодекс в системе законов и иных правовых актов // Журн. рос. права. 1997. №4. С. 8.
- ³⁶ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 93.
- ³⁷ Там же. С. 93.
- ³⁸ Незнамова З.А. Указ. соч. С. 350.
- ³⁹ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 101.
- ⁴⁰ Там же. С. 103.
- ⁴¹ Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 136.
- ⁴² Незнамова З.А. Указ. соч. С. 350.

- ⁴³ Там же. С. 350.
- ⁴⁴ См. об этом: *Барабашев Г.В.* «Война законов»: юридический аспект // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 1992. №3. С. 23-27; *Суханов Е.А.* Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства в сфере гражданского права // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 1992. №3. С. 27-30.
- ⁴⁵ *Полатов Ю.* Гражданское законодательство как предмет законодательной компетенции Российской Федерации // Юрид. мир. 2004. №6. С. 77-79.
- ⁴⁶ *Власенко Н.А.* Указ. соч. С. 145.
- ⁴⁷ Там же. С. 43.
- ⁴⁸ *Щелокаева Т.А.* Указ. соч. С. 150.
- ⁴⁹ *Курбатов А.* Разрешение коллизий в предпринимательском праве // Законность. 2001. №3. С. 39.
- ⁵⁰ *Власенко Н.А.* Указ. соч. С. 99.
- ⁵¹ *Незнамова З.А.* Указ. соч. С. 349-350.
- ⁵² *Морозова Л.А.* Теория государства и права. С. 291.
- ⁵³ *Курбатов А.* Указ. соч. С. 41.
- ⁵⁴ *Иногамова-Хегай Л.В.* Указ. соч. С. 143.
- ⁵⁵ *Тихомиров Ю.А.* Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. №1. С. 10.